

Основные начала желательного для русской церкви учреждения патриаршества.

Что въ русской церкви должно быть возстановлено патриаршество—это, повидимому, всеобщее желаніе. Но что такое патриархъ, какія его полномочія и какъ должна быть организована съ его учрежденіемъ русская церковь—объ этомъ въ нашей литературѣ высказываются лишь смутныя представленія. Въ виду этого беремъ на себя трудъ представить самую общую конструкцію какъ должности патриарха, такъ и цѣлаго устройства Русской Церкви, съ одной стороны согласную съ началами каноническаго права, а съ другой, удовлетворяющую настоятельно заявляемымъ потребностямъ времени. Свой трудъ мы раздѣляемъ на двѣ части. Въ первой попытаемся установить каноническія основанія патриаршей должности, въ частности разсмотримъ: что есть патриархъ, какъ церковная должность? Права и полномочія патриарха, способъ примѣненія этихъ полномочій, избраніе и удаленіе отъ должности. Въ 2-й части попытаемся представить планъ устройства всей русской церкви.

Что есть патриархъ?

Въ источникахъ каноническаго права получаемъ слѣдующій, довольно пространнй отвѣтъ на этотъ вопросъ.

1) Патриархъ есть образъ живы Христовъ и одушевленъ, дѣлаетъ и словесы въ себѣ живопишущу истину.		Патриархъ есть живой и оду- шевленный образъ Христа. дѣлами и словами въ себѣ самомъ наглядно выражающій истину.
--	--	--

2) Первое убо [вмоденіе патриарху] ихъ же отъ Бога пріятъ, ко благочестію и чистотѣ житіе [со]хранити, потому же и вса еретики поелику мощно тому ко православію и соединенію церковному обратити. Еретици же законы и правила нарицаются, же соборнѣи неопровергающа церкви. Сире же и невѣрныи свѣтлыи и чудныи его дѣланіи удивляа, подражателя сотворити вѣрѣ, и зрящихъ дѣла его служителя Пресвятѣи и Единосушнѣи Троицѣ емко по немъ содѣлати.

3) Конца патриарху, еже въ вѣренихъ тому души спасеніа, и еже жити оубо о Христѣ [распятиса же мѣрзи].

4) Основна¹⁾ патриарху, еже быти учителю: еже ко всѣмъ высокымъ же и смиреннымъ не тѣсноумствѣ изравнатиса, и кротку убо быти ко всѣмъ приступающимъ ему и совѣдующимъ учении, оковителю же и неокорвющимъ, о истини же и отличенію преданіи [и] соблюденіи правды и благочестіа, глаголати предъ царя и не стыдѣтиса²⁾.

1) рекше свойственна.

2) Здѣсь пропускъ по сравненію

Задачею патриарха должно быть, во-1-хъ, сохраненіе въ благочестіи и святости тѣхъ, кого онъ принялъ отъ Бога¹⁾, а за тѣмъ—по силѣ своей—и всѣхъ еретиковъ обращеніе къ православію и единенію церковному.

Еретиками законы и каноны называютъ и тѣхъ, кто (вообще) не имѣетъ общенія со вселенскою²⁾ церковію. Кромѣ того, изумляя свѣтлымъ, блестящимъ и чуднымъ дѣланіемъ (патриархъ долженъ стремиться) — сдѣлать и самыхъ невѣрныхъ подражателями вѣрѣ, и ихъ, видящихъ дѣла его, на сколько отъ него зависить, воспитать служителями Всесвятя и Единосушныя Троицы.

Конечная цѣль у патриарха—спасать вѣрениа ему души, жить во Христѣ, и для міра—быть распятымъ.

Свойства патриарха: быть учительнымъ: безъ всякаго стѣсненія держать себя одинаково и съ высоко поставленными и бѣдными (лицами), и именно быть кроткимъ ко всѣмъ внимающимъ ученію³⁾, обличительнымъ же—къ неубѣждающимся; за истину, въ защиту догматовъ, за соблю-

1) т. е. вѣрныхъ церкви.

2) *Καθολική*—вселенская, соборная.

3) ... *προς ἐπιτηχανοντίας ταῖς διδασκαλίαις*.

8) Жительству отъ частей и удовъ подобнѣ чловѣку иѣкоему составляемъ, великаѣ и нужнѣйшаѣ части царь есть и патріархъ, тѣмъ же и еке по души и тѣлу, миръ и благоденство послушника царствѣиъ есть и архіерейства, во всемъ единомысліе и согласіе.

9) Константино града престолъ царстволъ украсивса соборными сужденъми первый нареченъ высть, и мѣ же божественнѣи послѣдующе божественнѣи закони иже отъ иныхъ престолъ бывающихъ недоумѣнны[ми], яко подл онаго повелѣвають возноситса разсмотрѣніе и судъ:

10) всѣхъ митрополій и епископій, монастырь же и церковь промышленіе и попеченіе, еце же и судъ и осужденіе и сповожденіе отъ вины, своему патріарху належитъ. Константинова же града первосѣдальнику дѣль есть во иныхъ престолъ епоріяхъ въ нихъ же не есть предосъщреніѣ хрѣмъхъ, крестоводруженіѣ давати, не токмо по [и]же (воинъхъ) престолъхъ выкающаѣ

деніе правды и благочестія, не стѣсняясь говорить предъ императорами.

Такъ какъ гражданское общество составляетъ, подобно чловѣческому организму, изъ частей и членовъ, то важнѣйшія его части—императоръ и патріархъ; посему единомысліе и согласіе во всемъ власти императорской и архіерейской есть миръ и благополучіе подданныхъ и въ духовномъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ.

Константинопольскій престолъ императорскою властію украшенный, провозглашенъ первымъ въ соборныхъ опредѣленіяхъ, послѣдую коимъ божественные ¹⁾ законы повелѣвають возносить на разсмотрѣніе и судъ его и судебныя дѣла, возникающія въ прочихъ (патріаршихъ) престолахъ.

О всѣхъ митрополіяхъ и епископіяхъ, монастыряхъ и церквахъ промышленіе и попеченіе ²⁾, а также судъ—осужденіе и оправданіе—подлежитъ собственному ихъ патріарху.

А предсѣдателю Константинопольскому позволительно давать ставропигіи и въ мѣстностяхъ иныхъ престоловъ, именно въ которыхъ неустроено

сѣ подлинникомъ трехъ статей: 5, 6 и 7-й.

¹⁾ т. е. императорскіе.

²⁾ *πρόνοια καὶ φρόνις*—надзоръ.

расирѣ и недоумѣніе назирати и исправляти и конецъ налагати судомъ,

11) также и покаяніа и обращенія отъ грѣховъ и ересей, самъ единъ бываетъ различитель и исправитель и установитель.

храмовъ; и не это только, но и наблюдать за возникающими тамъ несогласіями и исправлять ихъ, и полагать конецъ судебнымъ дѣламъ; также точно и относительно покаянія и разрѣшенія отъ грѣховъ и ересей одинъ только онъ поставленъ посредникомъ и судьей¹⁾.

Такъ формулированы сущность и полномочія патриаршей должности въ синтагмѣ Матѳіа Властаря, весьма авторитетнаго канониста XIV вѣка не только въ Византіи, но и во всѣхъ церквахъ славянскихъ. Насколько авторитетна была книга его въ древней Руси, объ этомъ можно заключать изъ дов. частыхъ ссылокъ на нее Кормчей книги. Въ особенности же ею интересовались русскіе книжники въ патриаршіи періодъ. Зналъ ее и патриархъ Никонъ и хотя по временамъ критически относился къ мнѣніямъ М. Властаря, однако же титулъ о патриархѣ цѣликомъ внесъ въ свою апологію, или „раззореніе“ обвиненій патр. Паисія Лягариды; отсюда мы и заимствуемъ первый столбецъ³⁾, ставя въ параллель ему свой переводъ съ греческой синтагмы М. Властаря. Въ свою синтагму М. Властарь заимствовалъ такое ученіе о патриархѣ изъ государственнаго византійскаго уложенія, извѣстнаго подъ названіемъ „Epanagoge Legis Basilii et Leonis et Alexandri, или просто эпанагоги⁴⁾. Надобно замѣтить, что М. Властарь вписалъ въ свою книгу этотъ титулъ о патриархѣ неполна, но исключилъ изъ него статьи 5, 6 и 7-ю, содержащія весьма важныя полномочія патриарха. Вотъ эти статьи:

5. Канонизованное древними (*παρά τῶν παλαιῶν [?] κατορθώματα*) и святыми отцами опредѣленное, и святыми соборами изложенное долженъ толковать только патриархъ (*πατριάρχην μόνον δεῖ ἐρμηνεύειν*).

¹⁾ *διατετις τε καὶ γνώμων.*

²⁾ *Σ, T. VI. 2. π. κεφ. 8, σ. 428—429.*

³⁾ РКП. Библиотека М. Д. Акад. № 218, л. 110 об. (Жизнь патр. Никона и отвѣты его Паисію Лягариду).

⁴⁾ Zachariae a Lingenthal: *Collectio Libr. jur. gr—romani ineditorum.* Lipsiae 1852. *Επαναγωγή τοῦ νόμου ἐπὶ Βασιλείου καὶ Λεωντος καὶ Ἀλεξανδρου.* T. III. σ. 67—68.

6. Что древними отцами на соборахъ или въ епархіяхъ постановлено и благоустроено частно, или вообще—о томъ долженъ судить и опредѣлять патриархъ.

7. Древнѣйшіе каноны сохраняютъ свою силу и при позднѣйшихъ, точно также какъ и прежнія дѣянія (*πράξεις* = протоколы) и распоряженія распространяются и на позднѣйшія и удерживаютъ свою силу, при подобныхъ, само собою разумѣется, лицахъ и предметахъ“.

Выпустивъ изъ подлиннаго закона эти статьи М. Властарь лишилъ патриарха весьма важныхъ исключительныхъ полномочій. Но за то наоборотъ поступилъ онъ съ послѣднею 11-ю статьею сокративъ ее для необыкновеннаго усиленія т. н. вязательной власти патриарха. Вотъ для сравненія тексты подлинника и властарева сокращенія:

Эпанагога

Патриарху надлежитъ попеченіе о всѣхъ духовническихъ требахъ; но онъ можетъ возлагать оное и на другихъ, кому заблагоразсудить поручить, такъ что и относительно покаянія и разрѣшенія отъ грѣховъ и ересей самъ и одинъ поставленъ опредѣлителемъ и судьей и кого онъ опредѣлитъ (на это); и въ митрополіяхъ и въ епископіяхъ митрополитами и епископами соблюдается тотъ же порядокъ и власть.

М. Властарь

и относительно покаянія и разрѣшенія отъ грѣховъ и ересей одинъ только онъ поставленъ опредѣлителемъ и судьей.

Разность получилась громадная и не требующая объясненія.

Эпанагога издана приблизительно около 883 года. Ея титулъ о патриархѣ въ позднѣйшихъ византійскихъ юридическихъ компиляціяхъ не безъ основанія приписывался патриарху Фотію ¹⁾.

Какое же значеніе можетъ имѣть въ настоящее время этотъ источникъ права каноническаго въ вопросѣ о восстановленіи патриаршества въ русской церкви? Признать ли

¹⁾ Павловъ: Курсъ церков. права, стр. 39.

его цѣликомъ въ качествѣ закона и для нашего русскаго патріарха, или же воспользоваться имъ только въ качествѣ вспомогательнаго руководства и матеріала для собственнаго творчества, или же наконецъ совсѣмъ оставить его, какъ только археологическую цѣнность?

По нашему мнѣнію, при рѣшеніи этого вопроса нужно имѣть въ виду слѣдующія соображенія.

1. Всматриваясь въ содержаніе 11-ти статей памятника, не трудно замѣтить дов. значительное разнообразіе ихъ принципиальнаго и каноническаго достоинства. Нѣкоторыя изъ нихъ таковы, что не утратили своей цѣнности и въ настоящее время, другія не имѣютъ рѣшительно никакого практическаго для насъ значенія какъ специально относящіяся къ Константинопольскому патріарху и приспособленныя къ государственному строю Византіи IX-го вѣка; есть наконецъ и такія, которыя нуждаются въ исправленіяхъ, поясненіяхъ и дополненіяхъ.

2. Установленіе патріаршества въ нашей церкви имѣетъ цѣлю не возвращеніе церковнаго строя къ средневѣковому строю, а обновленіе и усовершеніе существующаго съ цѣлю придать церковному бытію жизненность и нравственную силу, которыя теперь крайне стѣснены устарѣвшими и износившимися, и крайне узкими формами, учрежденіями и порядками. Желательно измѣнить, обновить внѣшнюю одежду церкви русской, сообразную ея духовному возрасту и сообразную гражданской и культурной зрѣлости чадъ православной Церкви. Но при этомъ желательно, чтобы это внѣшнее благоустроеніе Церкви русской созидалось по возможности на каноническихъ началахъ, признаваемыхъ и прочими православными церквами, по отношенію къ которымъ русская церковь есть родная сестра и при томъ находящаяся въ несравненно лучшихъ условіяхъ внѣшняго развитія, точно также желательно чтобы новый, хотя и внѣшній, строй ея выросъ такъ сказать изъ нея же самой, а не былъ безусловнымъ новаторствомъ, результатомъ произвольныхъ усмотрѣній безчисленныхъ прожектеровъ строителей, руководствующихся однимъ принципомъ: „я хочу чтобы было такъ“.

Имѣя въ виду эти соображенія, мы полагаемъ цѣлесообразнымъ подвергнуть детальному разсмотрѣнію содержаніе нашего памятника, сдѣлать критическую оцѣнку элементовъ

его и оказавшіеся цѣнными порекомендовать въ качествѣ матеріала для будущихъ строителей церкви и попытаться восполнить недостатки этого строительнаго матеріала указаніемъ другихъ элементовъ.

1, *Патріархъ есть живой и одушевленный образъ Христа...*

Каноническое достоинство этой статьи—внѣ сомнѣнія. Предъ авторомъ, очевидно, предносился вѣчнообязательный завѣтъ Христа апостоламъ и ихъ преемникамъ, какой бы церковный рангъ они ни носили: „образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ и вы творите“ (Іоан. XIII, 15). Подражаніе Христу въ отношеніи къ паствѣ своей есть первая обязанность и cadaго епископа. Тѣмъ болѣе ею всецѣло долженъ быть проникнуть патріархъ, какъ первый между епископами и „болій въ нихъ“ своими административными полномочіями, какъ „начальный отецъ“ среди отцовъ ¹⁾.

2, *Первое убо блюденіе патріарху, ихъ же отъ Бога пріяты, во благочестіи...*

Эти и дальнѣйшія слова раскрываютъ особенное назначеніе патріарха, какъ высшаго церковнаго *пастыря*. Съ идейной стороны каноническое достоинство и этой статьи памятника не нуждается въ разъясненіи ²⁾; но она важна въ другомъ отношеніи,—историческомъ: мысль о введеніи патріаршества, какъ особеннаго установленія, имѣющаго задачей ослабить разъединеніе церкви, производимое еретиками и распространять свѣтъ вѣры среди невѣрныхъ, по свидѣтельству византійскихъ историковъ, принадлежитъ еще II-му Вселенскому собору. По словамъ историка Сократа, „Отцы (собора) снова утвердили никейскій символъ, раздѣлили епархіи и установили патріаршества ³⁾, чтобы епископы не

¹⁾ Кормчая книга такъ толкуетъ наименованіе патріарха: „Аще кто вопрошаетъ тя, глаголя, что есть патріархово именованіе? И отвѣщай ему: патри (*πατρις*) толкуется отцемъ, а еже архъ (*αρχη*) начало сказуется, яко быти патріархъ еже всемъ есть отцемъ начало, малѣйшимъ и великимъ“. Гл. 67. Сказаніе о мантии патріарховъ.

²⁾ Исключеніе составляетъ распространительное толкованіе слова: „еретикъ“. Это толкованіе принадлежитъ государственному законодательству, именно впервые установлено Юстиніаномъ (см. нов. 109), а затѣмъ удержано и въ позднѣйшемъ законодательствѣ. Между тѣмъ каноническое право тщательно различаетъ понятія еретикъ, раскольникъ и проч. См. Св. Вас. Вел. прав. 1.

³⁾ *Καὶ πατριάρχας κατέστησαν*—и поставили патріарховъ.

простирали своей власти на чужія церкви за предѣлами своихъ областей: а прежде, по причинѣ гоненій, дѣлалось это безразлично. Нектарій получилъ въ управленіе столицу и Фракію. Понтику получилъ преемникъ Василия въ Кесаріи Каппадокійской Элладій, а потомъ епископъ также каппадокійскаго города Ниссы, братъ Василия Григорій, и епископъ Мелитины Отрей. Азіійскій округъ раздѣлили между собою Амфилохій иконійскій и епископъ Антіохіи Писидійской Оптимъ. Египетскія церкви поручены Тимоеею епископу Александрійскому; а управленіе церквами восточнаго округа ввѣрено епископамъ онаго Пелагію Лаодикійскому и Діодору Тарсійскому съ сохраненіемъ преимуществъ церкви антиохійской, предоставленныхъ присутствовавшему тогда на соборѣ Мелетію. Бывшіе на соборахъ епископы опредѣлили еще, чтобы въ случаѣ нужды дѣла каждой области рѣшалъ соборъ епископовъ той же области ¹⁾.

Хотя эти первые патріархи были установленіемъ чрезвычайнымъ и патріаршество даровано было означеннымъ епископамъ лично—въ уваженіе къ ихъ достоинствамъ и авторитету, а отнюдь не пріурочено къ ихъ кафедрамъ: однако же указанное имъ назначеніе было не иное, а именно то самое, какое указывалось и позднѣйшимъ патріархамъ и какое ясно указывается и разсматриваемымъ памятникомъ. Назначеніе патріаршества блюсти прежде всего чистоту вѣры и заботиться о приведеніи къ единству вѣры раздирающихъ это единство еретиковъ и раскольниковъ. Сверхъ того, достопримѣчательно, что двѣ изъ перечисленныхъ здѣсь кафедръ навсегда потомъ сдѣлались патріаршими, это Александрійская и Константинопольская. Въ силу какихъ причинъ это произошло и почему впоследствии патріаршество пріурочено было къ тѣмъ а не другимъ кафедрамъ—говорить объ этомъ не представляется интереснымъ.

3. Особная патріарху: еже быти учителю...

Свое высокое призваніе патріархъ осуществляетъ однакоже не какими либо духовными полномочіями, которыхъ не имѣлъ бы каждый епископъ, но именно обычнымъ каждому епископу служеніемъ, личнымъ подвигомъ учительства, кротостію, нелицепріятіемъ, твердостію и мужествомъ

¹⁾ Сократа Схоластика, Церковная Исторія, V, 8, стр. 398. СПб. 1850.

въ исповѣданіи вѣры и борьбою за правду и истину. Одна только обязанность въ этомъ отношеніи выставляется въ качествѣ если не исключительной, то наиболѣе соотвѣтственной призванію патріарха, это—съ дерзновеніемъ, нестыдяся, говорить истину предъ императоромъ. Конечно не снимается эта обязанность и съ епископа и съ каждаго христіанина, но по своему высокому положенію въ церкви патріарху чаще, чѣмъ кому либо изъ прочихъ лицъ церковныхъ, приходится осуществлять эту обязанность. Но уже въ качествѣ исключительно патріаршей—памятникъ указываетъ далѣе дипломатическую такъ сказать обязанность патріарха — хранить миръ и согласіе съ императоромъ: въ этомъ залогъ благополучія и духовнаго и матеріальнаго—подданныхъ государства. Такая исключительная обязанность патріарха находила себѣ оправданіе въ государственномъ строѣ Византіи и въ канонически дисциплинарныхъ отношеніяхъ того времени. По государственному строю Византіи патріархъ былъ представителемъ помѣстной церкви въ глазахъ императора: къ нему послѣдній адресовалъ свои указы по церковнымъ дѣламъ, къ нему обращался съ разными предложеніями,—по церковнымъ дѣламъ, такъ что патріархъ во всякое время былъ непосредственнымъ органомъ сношеній съ императоромъ и несъ отвѣтственность за благосостояніе церкви. И по канонической дисциплинѣ, хотя и каждый епархіальный епископъ не только не лишенъ былъ права лично являться къ императору по церковнымъ дѣламъ, но и въ нѣкоторыхъ случаяхъ былъ обязываемъ къ этому, однако же каждый разъ при этомъ долженъ былъ получить на это—дозволеніе митрополита, примаса и за тѣмъ патріарха, въ особенности столичнаго города. Въ силу этого разрывъ императора съ патріархомъ отражался невыгодно на благосостояніи цѣлой помѣстной церкви.

Вообще первыя четыре статьи разсматриваемаго памятника совершенно безукоризненны по своему содержанию: но они моральнаго, а не юридическаго характера, т. е. они начертываютъ идеаль нравственной личности патріарха, стремленіе къ достиженію котораго должно быть первою задачею патріарха и проникать собою всю его частную жизнь и отношенія общественныя, но достиженіе этого идеала, конечно, обусловливается его личными силами. Въ этомъ качествѣ—

моральныхъ предписаній они, по нашему мнѣнью, безукоризненны. Памятникъ умалчиваетъ о томъ, что патріархъ долженъ быть безбрачнымъ: но это само собою вытекаетъ изъ статьи 4-й, хотя нужно замѣтить, что именно патріархъ Фотій—предполагаемый авторъ памятника—не былъ *монахомъ*.

Дальнѣйшія статьи памятника изображаютъ политическое значеніе патріарха въ государствѣ и его полномочія по церковному управленію.

Эти то статьи и нуждаются въ строгой канонической оцѣнкѣ.

Относительно ихъ нужно сдѣлать прежде всего общее замѣчаніе, что въ нихъ оказался не столько точный канонистъ, сколько политической дѣятель средневѣковой Византіи, который одушевленъ былъ задачею создать крѣпкое православное византійское государство.

Его уму предносилась не церковь Христова, какъ чисто нравственный союзъ вѣрующихъ во Христа, вмѣщающій въ себя членовъ всѣхъ націй, сословій, званій, проникающей народы и государства и преслѣдующій свою исключительную цѣль—возрожденіе нравственной личности по идеалу Евангелія; нѣтъ, его уму предносилась крѣпкая православная греческая монархія (*πολιτεία*). Его идеаль—миръ и благоденствіе подданныхъ духовное и тѣлесное (*ἡ κατὰ ψυχὴν καὶ σῶμα τῶν ἐληθῶν εἰρήνη καὶ εὐδαιμονία*), а не нравственное царство Христа. Въ этой монархіи, въ этомъ громадномъ политическомъ тѣлѣ главнѣйшіе органы императоръ и патріархъ—первый имѣетъ такое же значеніе относительно матеріальнаго благоденствія подданныхъ (*κατὰ σῶμα*) какое второй—относительно духовнаго (*κατὰ ψυχὴν*). И если къ чести нашего автора должно сказать, что этотъ политическій идеаль не затемнилъ его чистаго религіознаго сознанія относительно духовно-нравственнаго характера патріаршаго служенія—всѣ полномочія патріарха духовно-нравственнаго характера: свѣтской власти нѣтъ у него, патріархъ не папа римскій; то въ распредѣленіи этихъ полномочій между членами іерархіи византійской этотъ политическій идеаль заставилъ нашего автора пожертвовать каноническою правдою.

Эта жертва была для него необходима, ибо иначе онъ былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе. Дѣло въ

томъ, что по его политической теоріи въ православномъ царствѣ долженъ быть только одинъ патріархъ, такъ же какъ и одинъ только императоръ, а между тѣмъ по древнимъ канонамъ въ греко-римской имперіи ихъ было 5-ть: Римскій, Константинопольскій, Александрійскій, Антиохійскій и Іерусалимскій: какъ же тутъ быть?—Авторъ выходитъ изъ затрудненія путемъ одаренія Константинопольскаго патріарха очень важными полномочіями по сравненію съ прочими патріархами, такъ что Константинопольскій патріархъ въ церковныхъ дѣлахъ является такимъ же полномочнымъ владыкой, какимъ императоръ въ дѣлахъ государственныхъ. И вотъ преслѣдуя эту задачу, нашъ памятникъ и грѣшитъ весьма грубо противъ канонической правды, на столько грубо, что заставляетъ усомниться въ вѣрности предположенія, что его авторомъ былъ знаменитый патріархъ Фотій. Такая грубая неправда не мирится съ личностію Фотія.

Эта каноническая неправда допущена памятникомъ въ статьяхъ 9 и 10-й. Ее сейчасъ же мы и отмѣтимъ.

9. Константина града престоль, царствомъ украсився, соборными сужденъми первый наречень бысть...

Какими „соборными сужденъми“ (*συνοδικαῖς ψήφοις*) Константинопольскій престоль признанъ первымъ—это положительная загадка.

„Престолу ветхаго Рима—говоритъ 28-е правило Халкидонскаго собора—отцы прилично дали преимущества, велику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ боголюбивѣйшіе епископы предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно разсудивъ, да градъ, получившій честь быти градомъ царя и синклита... и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличешъ будетъ подобно тому и будетъ *вторый по немъ*“.

Посему въ объясненіе этой загадки остается предположить или то, что авторъ имѣлъ въ виду какія либо постановленія патріаршаго синода, до насъ не сохранившіяся или—что наиболѣе вѣроятно—онъ принадлежалъ къ кружку тѣхъ канонистовъ Византіи, которые толковали выраженіе

1) Ср. Трул. соб. прав. 36. и 3. прав. II Всел. соб.

28-го правила IV-го Вселенскаго собора: да будетъ *второй по немъ* (*μετ' ἐκείνου*) не въ смыслѣ умаленія чести предъ Римскимъ, а въ смыслѣ послѣдовательности *времени* и рассуждали такъ: первоначально былъ первымъ престолъ древняго Рима, а потомъ, когда онъ выдѣлился изъ церкви православною, то въ ней сдѣлался первымъ Константинопольскій. Что партія такихъ канонистовъ существовала въ XII вѣкѣ—объ этомъ ясно говорить Зонара и рѣшительно осуждаетъ ее:

Нѣкоторые думали—читаемъ въ комментаріи Зонары къ 3-му правилу II Вселенскаго собора—что предлогъ „по“ (*μετά*) означаетъ не умаленіе чести, а сравнительно позднѣйшее появленіе сего установленія. Ибо хотя Византія была городомъ древнимъ и имѣла самостоятельное управление, но при Северѣ, римскомъ императорѣ, она была осаждена римлянами и въ продолженіи 3-хъ лѣтъ выдерживала войну и наконецъ была взята вслѣдствіе недостатка въ необходимомъ для заключенныхъ въ ней. Стѣны ея были разрушены, гражданскія права отняты и она подчинена пиринейцамъ. Пиринѣъ есть Ираклія; почему епископу ираклійскому предоставлено и рукоположеніе патріарха, такъ какъ онъ рукополагалъ епископа Византіи. Впослѣдствіи Константиномъ Великимъ построенъ сей великій городъ, названъ по его имени и наименованъ новымъ Римомъ. Поэтому то нѣкоторые и говорили, что предлогъ „по“ означаетъ время, а не умаленіе чести предъ древнимъ Римомъ.

Для подтвержденія *своего мнѣнія* они пользуются 28 правиломъ Халкидонскаго собора, въ которомъ поминается о настоящемъ правилѣ и присовокупляется: „тоже самое и мы постановляемъ о преимуществахъ святѣйшія церкви Константинополя, новаго Рима; ибо престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущества, поелику то былъ царствующій градъ. Слѣдуя тому же побужденію и сто пятьдесятъ боголюбивѣйшіе епископы предоставили равныя преимущества святѣйшему престолу новаго Рима, праведно рассудивъ, да градъ, получившій честь быти градомъ царя и синклита и имѣющій равныя преимущества съ ветхимъ царственнымъ Римомъ, и въ церковныхъ дѣлахъ возвеличенъ будетъ подобно тому, и будетъ второй по немъ“. И такъ, *говорятъ*, если удостоиваютъ его равныхъ почестей, то какимъ обра-

зомъ можно думать, что предлогъ „по“ означаетъ подчиненность? Но 131-я новелла Юстиніана, находящаяся въ 5 кн. Василикъ, Титулъ 3-мъ даетъ основаніе иначе понимать эти правила, какъ они и понимаемы были этимъ императоромъ. Въ ней говорится: „постановляемъ согласно съ опредѣленіями святыхъ соборовъ, чтобы святѣйшій папа древняго Рима былъ первымъ изъ всѣхъ іереевъ, и имѣлъ преимущество чести предъ всѣми прочими“. И такъ, отсюда ясно видно, что предлогъ „по“ означаетъ умаленіе и уменьшеніе. Да иначе и невозможно было бы сохранять тождество чести по отношенію къ обоимъ престоломъ. Ибо необходимо, чтобы при возношеніи именъ предстоятелей ихъ, одинъ занималъ первое, а другой—второе мѣсто, и въ каедахъ, когда они сойдутся вмѣстѣ, и въ подписаніяхъ, когда въ нихъ будетъ нужда. И такъ, то объясненіе предлога „по“, по которому этотъ предлогъ указываетъ только на время, а не на умаленіе—насилъственно и выходитъ не изъ правой и доброй мысли“ ¹⁾).

Такое внимательное отношеніе Зонары къ явно тенденціонному толкованію каноновъ относительно предлога „по“, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о живучести такого толкованія въ вѣкъ Зонары. Но также можно признать за несомнѣнное, что возникло оно гораздо ранѣе и могло быть живучимъ въ моментъ составленія Эпанагоги—въ концѣ IX-го вѣка напр. въ моментъ разрыва и борьбы между Римскимъ и Константинопольскимъ престолами. Въ жару полемики могъ соблазниться имъ и такой умный человекъ, какъ патріархъ Фотій, предполагаемый авторъ разсматриваемаго памятника. Когда же полемическій споръ пропалъ, наступало затишье, перемиріе, утрачивало всякую цѣну и это

¹⁾ См. также толкованіе къ 28 прав. Халкид. соб. Иначе толкуетъ Аристинъ: онъ раздѣляетъ именно это насилъственное и не доброе толкованіе: „одинаковыя преимущества и одинаковую честь—гов. онъ въ комментаріи къ 3-му прав. II Всел. соб. съ римскимъ епископомъ долженъ имѣть и епископъ Константинопольскій, какъ и въ 28 прав. Халкидонскаго собора понято это правило, потому что этотъ городъ есть новый Римъ и получилъ честь быть градомъ царя и спяклита. *Ибо предлогъ „по“ здѣсь обозначаетъ не честь, но время, подобно тому, какъ если бы кто сказалъ: по многому времени и епископъ Константинопольскій получилъ равную честь съ епископомъ Римскимъ“.*

толкованіе. Замѣчательно, что въ 1 прав. такъ называемаго Софійскаго Константинопольскаго собора, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Фотія, весьма ясно признается еще (и охраняется) привилегія первенства Римскаго престола. „Въ преимуществахъ, принадлежащихъ святѣйшему престолу Римскія церкви—читаемъ въ концѣ правила—и ея предсѣдателю, совершенно да не будетъ никакого нововведенія ни нынѣ, ни впредь“. Какія же это преимущества? Безъ сомнѣнія преимущества первенства. По крайней мѣрѣ безпристрастный Зонара такъ и утверждаетъ: „старшинство, т. е. предпочтеніе—говоритъ онъ въ комментаріи къ этому правилу—и преимущества, какихъ удостоена римская церковь, должны оставаться неприкосновенными. Но это было тогда—присоединяетъ онъ—когда римская церковь еще не погрѣшила въ вѣрѣ и не имѣла пререканій съ нами; теперь же у насъ невозможно соглашеніе съ нею“.

Итакъ, утвержденіе памятника, будто „соборными сужденіями“ Константинопольскій престолъ „нареченъ первымъ“ должно признать невѣрнымъ канонически: онъ нареченъ „вторымъ“; но фактически, послѣ раскола Римской церкви этотъ престолъ по праву занялъ въ ряду восточныхъ патріаршескихъ престоловъ *первое мѣсто*.

10. Константинова же града первосѣдальнику лѣтъ есть во иныхъ престолъ епархійхъ, въ нихъ же не есть предъосвященія храмахъ, крестоводруженія давати, не токмо но иже (во и-нѣхъ) престолѣхъ бывающая распря и недоумѣнія назирати и исправляти и конецъ налагати судомъ.

Здѣсь Константинопольскому патріарху усвоены слѣдующія необыкновенно широкія и важныя привилегіи:

а) право давать ставропигіи во всѣхъ патріархатахъ.

б) право надзора и исправленія распрей и недоумѣній во всѣхъ патріархатахъ;

в) право окончательнаго суда по дѣламъ всѣхъ патріархатовъ.

Что эти полномочія дѣлали Константинопольскаго патріарха равнымъ папѣ для всей Византіи—разъяснить это не требуется. Нашъ интересъ въ томъ,—находятъ ли они себѣ какую нибудь опору въ церковныхъ канонахъ. Попытаемся дать по возможности краткій и категорическій отвѣтъ относительно cadaго изъ этихъ полномочій.

Право давать ставропигіи стоить въ рѣшительномъ противорѣчій съ 31 Апост. правиломъ. Для доказательства этого положенія почитаемъ достаточнымъ ограничиться приведеніемъ слѣдующихъ разсужденій Вальсамона въ комментаріяхъ его къ указивному правилу. Они цѣнны въ особенности потому, что Вальсамонъ—ревностный защитникъ привелегій Константинопольскаго патріарха. „Опираясь—говоритъ онъ въ 1 комментаріи—на это правило и на другія подобныя по содержанію, мѣстные митрополиты и епископы негодуютъ противъ тѣхъ, которые домогаются учрежденія патріаршихъ ставропигій въ ихъ предѣлахъ. Посему нѣкоторые изъ нихъ и при томъ многократно обращались къ царямъ и патріархамъ съ просьбами отмѣнить дарованіе патріаршихъ ставропигій, указывая на то, что ищущіе ставропигій и подающіе о томъ просьбу вселенскому патріарху, ихъ самихъ не удостыняютъ и слова. Но таковыя просители не были удовлетворены. А когда просящіе отмѣны ставропигій просили принести имъ правила, дозволяющія выдачу такихъ ставропигій, то со стороны святѣйшей великой церкви прямо отражено было нападеніе ихъ (т. е. митрополитовъ и епископовъ) указаніемъ на долговременный церковный неписанный обычай, который съ незамѣтныхъ временъ и по нынѣ имѣетъ въ церкви силу правилъ.

„Другое толкованіе. Послѣ написанія толкованія на настоящее правило я имѣлъ разговоръ съ нѣкоторыми изъ архіереевъ, негодующихъ на патріаршія ставропигіи и утверждающихъ, якобы онѣ посылаются въ ихъ предѣлы въ противность правиламъ, и пришелъ къ мысли, что это дѣлается справедливо и съ правилами согласно, и что напрасно мѣстные епископы порицаютъ устройство ставропигій: ибо божественными правилами область дана не митрополиту, не архіепископу и не епископу, но всѣ области четырехъ странъ вселенныя раздѣлены между 5-ю патріархами, почему въ сихъ областяхъ и имена ихъ возносятся всѣми епископами ихъ. И это ясно изъ 6 и 7 правилъ I-го собора, также изъ 2 и 3 правилъ II-го собора, которыми опредѣляется, что патріархъ александрійскій имѣетъ своею областію весь Египетъ, Ливію и Пентаполь; антиохійскій—Сирію, Месопотамію и Киликію, а прочіе патріархи—другіе округи. Посему по силѣ указанныхъ правилъ, имѣя право рукоположеній въ

опредѣленныхъ для нихъ округахъ, имѣя право суда надъ архіереями, управляющими въ сихъ округахъ и подвергая ихъ наказаніямъ по правиламъ, патріархи по праву могутъ и ставропигіи давать въ ихъ города и области, а также не возбранно брать себѣ ихъ клириковъ сколько захотятъ. Но при всемъ томъ никому изъ патріарховъ не дозволяется посылать свои ставропигіи въ область другаго патріарха, или присвоить себѣ его клирика, дабы не происходило смѣшенія правъ въ церквахъ“.

б) Каждое вторженіе, административное или судебное одного патріарха въ области другаго составляетъ нарушеніе одного изъ принципіальныхъ положеній церковнаго устройства, а именно, что „дѣла каждая области долженъ благоустроить соборъ той области“¹⁾. Въ предупрежденіе именно такихъ вторженій II-й Вселенскій соборъ и ввелъ для церковнаго управленія раздѣленіе митрополій на діецезы съ строгимъ предупрежденіемъ, чтобы епископы одного діецеза не переходили за черту его въ другой діецезъ, не получивъ приглашенія отъ мѣстнаго діецезанскаго собора ни для совершенія рукоположеній и „ни для какого либо другаго церковнаго распоряженія“²⁾. Это основное начало подтверждено за тѣмъ правилами III-го Всел. соб. 8-мъ и IV Всел. 28-мъ. На этихъ именно правилахъ и основывается церковная автономія каждой помѣстной церкви, какъ бы она ни была мала численнымъ своимъ составомъ по сравненію съ другой сосѣдней, несравненно превосходящей ее въ этомъ отношеніи. На вторженіе іерарха такой церкви въ другую, правила смотрятъ какъ на „надменіе власти мірской“ и посягательство на свободу, которую даровалъ церкви Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ. Такъ именно высказался III-й вселенскій соборъ по поводу разсмотрѣннаго имъ дѣла епископовъ Кипрской церкви, жаловавшихся на епископа Антиохіи за его притязанія на совершеніе рукоположеній въ Кипрской церкви. „Да не преступаются правила отцовъ— постановилъ по этому поводу означенный соборъ— да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія: и да не утратимъ по малу, непри-

1) II-го Всел. Соб. прав. 2.

2) Тоже правило.

мѣтно тоя свободы, которую даровалъ намъ кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Освободитель всѣхъ чловѣковъ“ 1).

Чтобы какимъ либо соборомъ предоставлено было такое похищеніе церковной свободы Константинопольскому престолу—это невѣроятно. Съ такою же рѣшительностью правила высказываются и относительно судебной автономіи каждой помѣстной церкви по отношенію къ другой: и эти дѣла „благоустроить долженъ соборъ тоя области“ и никакой іерархъ иной—не долженъ вторгаться въ эти дѣла, не бывъ званъ. Съ достопримѣчательною выразительностію формулировалъ это принципиальное положеніе Карѣагенскій соборъ въ своемъ посланіи къ Римскому епископу Целестину, по поводу притязаній его и его предшественниковъ на вторженіе въ судебныя дѣла Карѣагенской церкви. Ссылаясь на правила 1-го Всел. Собора отцы Карѣагенскаго собора писали: „Разумно и праведно призналъ онъ (Никейскій соборъ), что *какія бы ни возникли дѣла*, онѣ должны окончиваемы быти въ своихъ мѣстахъ. Ибо отцы судили, что ни для единыя области не оскудѣваетъ благодать Святаго Духа, черезъ которую правда іереями Христовыми, и зрится разумно, и содержится твердо, и наипаче когда каждому, аще настоятъ сомнѣніе о справедливости рѣшенія ближайшихъ судей позволено приступати къ соборамъ своея области и даже ко вселенскому собору. Развѣ есть кто либо, который бы повѣрилъ, что Богъ нашъ можетъ единому токмо нѣкому вдохнути правоту суда, а безчисленнымъ іереямъ, сошедшимся на соборъ, откажетъ въ ономъ“ 2).

Такъ ясны церковныя правила или каноны, защищающія судебную автономію каждой области, хотя бы и не имѣющей у себя патріарха.

На какомъ же основаніи нашъ памятникъ усвоетъ Константинопольскому патріарху исключительную верховную судебную власть въ предѣлахъ другихъ патріархатовъ?

Отвѣтъ можетъ быть одинъ—на томъ же, на какомъ усвоетъ ему и право ставропигій въ другихъ патріархатахъ: Онъ воз-

1) III Всел. Соб. прав. 8.

2) Книга Правил. Посланіе Африканскаго собора къ Целестину Папѣ Римскому.

вель въ законъ фактическое положеніе дѣль, сложившееся вопреки канонамъ подѣ влияніемъ историческихъ обстоятельствъ. На этомъ мы и покончимъ съ обзорѣніемъ привелегій Константинопольскаго патріарха, усвоенныхъ ему памятникомъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ полномочій, которыя нашъ памятникъ усваиваетъ каждому патріарху и которыя слѣдов. разсматриваетъ въ качествѣ общихъ патріаршихъ полномочій.

Онъ формулируетъ ихъ въ нѣсколькихъ статьяхъ: въ статьѣ 10 дается общая формула административныхъ и судебныхъ полномочій; въ статьяхъ 5, 6, 7 и 11-й указываются почему-то частныя полномочія административнаго характера.

10. Всякъ митрополій и епископій, монастырь же и церковь промышленіе и попеченіе, еще же и судъ, и осужденіе и освобожденіе отъ вины своему патріарху належитъ.

Весьма кратко и обще здѣсь указаны двоякаго рода полномочія патріарха: административныя и судебныя. Тѣ и другія выражены такъ, что представляется, какъ будто въ своемъ патріархатѣ патріархъ есть единственный судья и администраторъ надъ всѣми митрополіями, епископіями, монастырями и церквами. Но такое представленіе несоотвѣтствуетъ ни исторической дѣйствительности, ни исполнѣ яснымъ каноническимъ опредѣленіямъ, и если оно возникаетъ при чтеніи памятника, то это происходитъ отъ *неточности* его формулировки патріаршихъ полномочій; точнѣе слѣдуетъ формулировать ихъ такъ: патріархъ есть *высшій* (а не единственный) администраторъ и судья въ предѣлахъ своего патріархата. Частныя виды тѣхъ и другихъ полномочій попытаемся указать на основаніи церковныхъ правилъ и современныхъ имъ историческихъ источниковъ.

А. Административныя полномочія патріарха.

Права по рукоположенію. Такъ какъ по іерархической степени патріархъ равенъ епископу, то въ своей епархіи онъ и рукополагаетъ клириковъ всѣхъ степеней до пресвитера включительно. Но въ качествѣ высшаго административнаго въ помѣстной церкви лица, какъ первопрестольникъ между всѣми епископами и митрополитами, онъ имѣетъ особенныя права по рукоположенію этихъ послѣднихъ. Какія же это

права? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ 28-е прав. Халкидонскаго собора въ слѣдующихъ словахъ: „токмо митрополиты *областей (διοικήσεων)* Понтійскія, Асійскія и Θρακίηςскія и такжеже епископы у иноплеменниковъ вышепереченныхъ областей да поставляются отъ святѣйшаго престола святѣйшія Константинопольскія церкви: сирѣчь каждый митрополитъ вышеупомянутыхъ областей (*διοικήσεων*) съ епископами *области (ἐπαρχίας)* должны поставляти епархіальныхъ епископовъ, какъ предписано божественными правилами, а самые митрополиты вышеупомянутыхъ областей (*διοικήσεων*) должны поставляемы быти, какъ речено, Константинопольскимъ Архіепископомъ по учиненіи согласнаго, по обычаю избранія и по представленіи ему онаго“.

Для яснаго и правильнаго пониманія этого постановленія почитаемъ нужнымъ представить слѣдующія замѣчанія.

1, Въ представленномъ текстѣ постановленія, по переводу книги правилъ, переведены одинаковымъ терминомъ *область* два совершенно различныхъ по значенію греческихъ термина: *διοίκησις* и *ἐπαρχία*, вслѣдствіе чего у читателя получается впечатлѣніе, какъ будто во всемъ Константинопольскомъ патріархатѣ того времени было только три митрополита Понтійскій, Асійскій и Θρακίηςскій и что ихъ только имѣлъ право рукополагать патріархъ. Чтобы предотвратить возможность такого неправильнаго пониманія правила, нужно принять во вниманіе различіе подлинныхъ терминовъ правила *διοίκησις* и *ἐπαρχία*. *Διοίκησις* есть округъ, обнимающій нѣсколько областей (*ἐπαρχία*) или провинцій, изъ коихъ каждая состоитъ изъ нѣсколькихъ епископій (*παροικία*) и имѣетъ во главѣ митрополита, такъ что въ каждомъ округѣ—нѣсколько митрополитовъ. По исчисленію Лекена, Понтійскій округъ (*διοίκησις*) обнималъ 13 областей или митрополій, Асійскій—12, и Θρακίηςскій 11, всего—36 митрополій¹⁾. Въ моментъ составленія разсматриваемаго правила число митрополитовъ въ Константинопольскомъ патріархатѣ было никакъ не менше этого.

¹⁾ Le Quien, Oriens christianus, T. I. Этотъ счетъ далеко не точенъ: въ Асійскомъ округѣ было несравненно болѣе митрополитовъ. Припоминая, что въ двѣтущую эпоху К-польскаго патріархата Русская митрополія занимала 61-е мѣсто.

2, Разсматриваемое правило точно разграничиваетъ право патріаршее къ рукоположенію отъ права митрополитскаго. Обыкновенные епархіальные епископы, по силѣ этого правила, рукополагаются соборомъ епископовъ епархіи (области) съ предсѣдателемъ своимъ—митрополитомъ. Патріархъ не долженъ здѣсь принимать никакого участія. Но какъ поступать, если наступитъ нужда избирать и рукополагать на кафедру митрополіи? Правило говоритъ: „а самые митрополиты должны поставляемы быти К-польскимъ Архіепископомъ (патріархомъ—тожь) *по учиненіи согласнаго по обычаю избранія и по представленіи ему онаго*“.

О какомъ это обычномъ избраніи говоритъ правило, какъ актъ предшествующемъ хиротоніи избраннаго въ митрополиты? Ясный и авторитетный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ XVI дѣяніи Халкидонскаго собора, на которомъ обсуждалось разсматриваемое его правило. „Славнѣйшіе сановники (формулировавшіе результатъ преній) сказали: (святѣйшій Архіепископъ царствующаго К-поля, новаго Рима) имѣетъ самостоятельную власть хиротонисать митрополитовъ въ округахъ асійскомъ, понтійскомъ и еракійскомъ такимъ образомъ, чтобы собирались голоса отъ клириковъ каждой митрополіи, отъ владѣльцевъ и знатнѣйшихъ мужей, кромѣ того и отъ всѣхъ, или большей части почтеннѣйшихъ епископовъ области избирался бы тотъ, кого вышеупомянутыя лица признаютъ достойнымъ быть епископомъ церкви въ митрополіи, и отъ лица всѣхъ избиравшихъ было бы представляемо святѣйшему архіепископу царствующаго Константинополя на его распоряженіе: угодно ли ему, что избранный прибудетъ сюда и будетъ хиротонисанъ, или съ его позволенія получить епископство въ области, согласно съ избраніемъ. А святѣйшихъ епископовъ каждого города должно хиротонисать всѣмъ или большей части почтеннѣйшимъ епископамъ области, потому что митрополитъ имѣетъ право, по точному канону отцовъ, и святѣйшій архіепископъ царствующаго Константинополя *ни мало не участвуетъ въ ихъ хиротоніяхъ*“¹⁾.

Съ теченіемъ времени этотъ вполнѣ каноническій порядокъ сильно измѣнился въ ущербъ правъ митрополитовъ и

¹⁾ Дѣян. Всел. Соб. т. IV, стр. 381—382.

мѣстнаго клира и мірскихъ лицъ. Зонара изображаетъ порядокъ постановленія митрополита, обычный въ его время (XII в.) такъ: „Дабы не подумалось кому либо, что сіи святые отцы (т. е. Халкид. собора) предоставляютъ въ полную власть Константинопольскаго епископа все, что относится до рукоположенія, такъ чтобы въ дѣлѣ рукоположенія онъ имѣлъ власть дѣлать что ему угодно, они присовокупили, что митрополиты рукополагаются имъ по учиненіи согласнаго избранія и по представленіи ему онаго, говоря такимъ образомъ почти слѣдующее: епископъ К—поля не тѣхъ долженъ дѣлать митрополитами, кого самъ хочетъ, но избраніи долженъ совершать *подвѣдомый ему синодъ*, и на комъ избирающіе согласятся, изъ тѣхъ долженъ рукоположить, по представленіи къ нему самыхъ избраній“¹⁾.

Такъ сильно измѣненъ былъ смыслъ правила къ XII-му вѣку! Измѣненіе сопровождалось съ нарушеніемъ двухъ элементарныхъ или основныхъ началъ каноническаго права: 1) что каждое избраніе во епископа (равно какъ и митрополита) должно происходить въ томъ городѣ, въ которомъ находится его кафедрa; 2) что избраніе кандидата принадлежитъ мѣстному клиру и народу подъ руководствомъ областного собора епископовъ всѣхъ, или большей части (Ник. соб. прав. 4). Въ Константинопольскомъ патріархатѣ къ XII-му вѣку укоренился обычай избирать митрополита въ патріаршемъ соборѣ²⁾.

Итакъ патріарху, какъ первопрестольнику помѣстной церкви принадлежитъ право утверждать избраннаго областнымъ соборомъ и мѣстнымъ церковнымъ обществомъ кандидата на митрополита и рукополагать его (предполагается что—кандидатъ не имѣетъ епископскаго сана).

Право надзора и руководства по исполненію церковныхъ и государственныхъ законовъ.

Это полномочіе патріарха формулировано статьями 5, 6 и 7, опущенными, какъ выше было указано, синтагмою М. Вла-

¹⁾ Зонара въ толкованіи 28 пр. Халкид. соб.

²⁾ Такимъ порядкомъ назначались всѣ русскіе митрополиты, Киевскаго, или до-московскаго періода. Въ Московскій періодъ этотъ порядокъ измѣняется въ смыслъ приближенія къ каноническому: мало по малу патріархъ только рукополагаетъ и утверждаетъ избранника русскаго собора.

старя. Какіе мотивы руководили его къ такому сокращенію подлинника — рѣшить не беремся, но опущеніе это очень важно. Что на ряду съ соборомъ какъ органомъ церковной законодательной власти, долженъ существовать и непрерывно дѣйствовать исполнительный органъ — это не подлежитъ сомнѣнію. При патріаршей системѣ церковнаго устройства такими органами служатъ: въ каждой епархіи епископъ съ вспомогательнымъ ему совѣтомъ, въ области митрополитъ съ синодомъ и въ качествѣ высшей административной инстанціи патріархъ съ „освященнымъ синодомъ“ — по древнерусской терминологіи. Эти инстанціи должны стоять въ отношеніи контролирующихъ одна другую, при чемъ контроль надъ патріархомъ долженъ принадлежать общему благодетелю помѣстной Церкви — ея собору.

Нашъ памятникъ усваиваетъ именно патріарху и только ему одному власть интерпретаціи, церковныхъ канонѳвъ и соборныхъ „дѣяній“ (*πράξεις καὶ οἰκονομίαι*) содержаніемъ которыхъ служили и частныя административныя распоряженія и судебныя рѣшенія. Полномочія очень важныя, заслуживающія полного пріветствія для русскаго патріаршества. Дѣло въ томъ, что наше церковное законодательство представляетъ особенныя трудности въ примѣненіи, которыхъ не знаетъ общее государственное законодательство. Церковь православная опирается во всѣхъ своихъ отправленияхъ на канонахъ и церковномъ преданіи. Это консервативное ея направленіе не свидѣтельство неподвижности ея, а необходимое ея свойство, да если угодно и не ея одной, но и другихъ напр. протестантскихъ церквей: оно проистекаетъ изъ совершенно вѣрнаго воззрѣнія на древнѣйшія времена христіанства, какъ на лучшія времена; въ частности православная Церковь идеаломъ устройства и дисциплины почитаетъ эпоху вселенскихъ соборовъ. Этимъ объясняется появленіе въ нашемъ памятникѣ такой статьи, какъ 7-я, на первый взглядъ содержащая антиюридическое положеніе, что древнѣйшіе каноны сохраняютъ свою силу и при позднѣйшихъ; такое правило стоитъ въ явномъ противорѣчій общеправовому началу, что законъ позднѣйшій отмѣняетъ древнѣйшій. Вопреки этому юридическому началу церковное сознаніе утверждаетъ, что древніе каноны и обычаи да хранятся, елико возможно. Задача — весьма не легкая. Кромѣ того, выполненіе ея весьма

затрудняется многообразіемъ и недостаточною разработкою источниковъ, содержащихъ этотъ консервативный элементъ нашего церковнаго законодательства. Сколько у насъ чиновниковъ, требниковъ, номоканоновъ, сколько разности въ мѣстныхъ церковныхъ обычаяхъ и преданіяхъ! Какая иногда глубокая разность сказывается между основными каноническими началами и дѣйствующимъ законодательствомъ! Гдѣ же выходъ изъ этихъ затрудненій? Въ настоящее время только—въ усмотрѣніи и предписаніи. Наше церковное правительство только предписываетъ, но ничего не объясняетъ, нынѣ предписываетъ одно, завтра совсѣмъ иное. Всѣ бредутъ ощупью, наобумъ, кто какъ усмотритъ и въ тоже время всѣ неувѣрены, боятся, что предписали можетъ быть не то, что слѣдуетъ.

Осточное патріаршество, въ частности Константинопольская патріархія въ средніе вѣка не имѣла такого настроенія, она предупреждала его тѣмъ, что была авторитетною толковательницею каноновъ и церковныхъ преданій и съ блестящимъ успѣхомъ выполняла это назначеніе не потому только, что была властно уполномочена на это, но потому, что собирала у себя лучшія силы богословскія, каноническія, юридическія. Она не столько предписывала, сколько объясняла и наставляла всякаго рода совопросниковъ по церковнымъ дѣламъ. Вотъ почему о патріархіи можно было говорить, что она есть духовная лечебница (а не присутственное мѣсто хотя было и таковымъ) и никто вошедшій въ нее, имѣя болѣзную совѣсть, не выходитъ не исцѣленнымъ, но получаетъ каждому недугу соотвѣтственное врачеваніе, немощствуетъ ли онъ относительно божественныхъ догматовъ, или же какимъ либо инымъ своимъ недугомъ“¹⁾. Въ качествѣ такой лечебницы и практической школы богословія и церковнаго правовѣдѣнія Константинопольская патріархія въ средніе вѣка была какъ для всей Византіи, такъ и для церкви славянскихъ включительно съ церковію русскою²⁾.

Вообще рассматриваемое полномочіе очень важно и пло-

¹⁾ Zhisshmann: Die Synoden und Episcopal-ämter. S. 215.

²⁾ Примѣровъ приложенія К-польскимъ патріархомъ права интерпретаціи п. каноновъ можно найти во множествѣ въ толкованіяхъ Вальсамова, въ Acta et diplomata Th. Miklosich и въ Русской Исторической Библиотекѣ т. VI.

дотворно. Имъ непремѣнно долженъ быть одаренъ и русскій патріархатъ, какъ высшій исполнительный органъ соборнаго законодательства. Само собою понятно, что чрезъ патріархатъ должна производиться публикація въ церкви и государственнаго законодательства по церковнымъ дѣламъ. Словомъ патріархатъ долженъ быть церковнымъ сенатомъ.

Въ ст. 11-й нашъ памятникъ, по редакціи М. Властаря, уполномочиваетъ патріарха исключительнымъ правомъ рѣшать вопросы покаянной дисциплины, связывать и разрѣшать отъ грѣховъ и ересей. Но, какъ выше было показано, такая исключительность полномочія есть искаженіе подлинника. Въ послѣднемъ имѣется въ виду обычное духовническое право (*potestas clavium*), принадлежащее каждому епископу, будетъ ли то патріархъ, митрополитъ или епископъ епархіи. Какъ и каждый епископъ въ своей епархіи, патріархъ обязанъ и лично совершать чинъ исповѣди обращающагося къ нему грѣшника, имѣетъ право и поручать совершеніе его особеннымъ лицамъ изъ своихъ пресвитеровъ—духовникамъ. У насъ въ этомъ отношеніи сложилась иная церковная практика, по которой каждый приходскій священникъ *eo ipso* и духовникъ и даже обязательный духовникъ своихъ прихожанъ; что же касается епископовъ, то они, кажется, никогда не совершаютъ исповѣди.

Статья эта имѣетъ для насъ и тотъ еще интересъ, что наглядно утверждаетъ положеніе, что въ своей епархіи патріархъ несетъ долгъ пастырства также, какъ и каждый епархіальный епископъ.

В. *Судебныя полномочія патріарха*. Право надзора по примѣненію законовъ церковныхъ и государственныхъ соединяется въ лицѣ патріарха и съ его судебными полномочіями. Патріархъ судитъ въ первой инстанціи тяжбы, возникающія между митрополитами, между митрополитомъ и его епископомъ, клирикомъ и миряниномъ.

Это полномочіе отчасти выражено въ слѣдующихъ словахъ 9 прав. Халкидонскаго собора: „аще на митрополита области епископъ или клирикъ имѣетъ [неудовольствіе, да обращается или къ экзарху великія области, или къ престолу царствующаго Константинополя и предъ нимъ да судится“. (Ср. прав. 17). На практикѣ, какъ показываетъ исторія вселенскихъ соборовъ и государственное византійское

законодательство, судебная компетенція патріарха была значительно шире. Такъ изъ дѣяній Халкидонскаго собора можно видѣть, что уже въ это время Константинопольскій Архіепископъ въ своемъ синодѣ рѣшалъ тяжбы между митрополитами и вселенскій соборъ призналъ за нимъ это право ¹⁾. Въ законодательствѣ Юстиніана (вошедшемъ и въ нашу Кормчую книгу) судебная компетенція патріарха опредѣлена такъ: „Аще нѣцци преподобниі епископы того же собора (т. е. провинціи или митрополіи) распрю нѣкую имѣють другъ къ другу, или о церковныхъ мѣстахъ или о иныхъ нѣкихъ вещахъ, первое митрополитъ ихъ съ другими епископы отъ своего собора таковую вещь да судить, и аще не пребудета оба суперника въ сужденыхъ, тогда преблагенный патріархъ того правленія между ними да разслушаетъ и тако да повелить, якоже церковнымъ правиломъ и закономъ подобно, ни единому же супернику противу суду его глаголати могущу. Аще же причетникъ или инъ нѣкто вину имать на епископа, первое митрополитъ области тья по священнымъ правиламъ и по нашимъ законамъ таковую вещь да разсудить, и аще кто поречеть сужденая къ преблагенному епископу и патріарху вещь возвѣститъ: и той подобный тому вдасть конецъ. Аще же на митрополита имать что епископъ, или причетникъ, или инъ кто, патріархъ того правленія подобнымъ образомъ вещь да судить; по всякихъ же винахъ, или отъ своихъ митрополитъ, или отъ патріархъ, или отъ иныхъ кихъ-либо судей епископи судятся“ ²⁾.

Судебная компетенція патріарха здѣсь опредѣляется такъ:

1) онъ судить въ *первой* инстанціи дѣла, возникающія между митрополитомъ и кѣмъ либо изъ его паствы (клирикомъ или міряниномъ), а также между нимъ и какимъ либо изъ епископовъ его области;

2) онъ судить во *второй* инстанціи дѣла, возникающія между епископами области, рѣшенныя митрополитомъ съ его соборомъ, когда этимъ рѣшеніемъ недовольна которая либо изъ

¹⁾ См. дѣло о Фотіи м. Тирскомъ и Евстафій Беризскомъ.

²⁾ Кормчая кн. гл. 42, гр. 57, 58: Отъ свитка новыхъ заповѣдей... царя Юстиніана.

сторонѣ; патриархъ разсматриваетъ и обжалованный приговоръ митрополита, постановленный по дѣлу епископа съ кѣмъ-либо изъ его паствы.

Что въ предѣлахъ этой компетенціи патриарха дѣйствительно пользовались судебною властію—примѣрами полна исторія византійской и русской церкви ¹⁾.

Таковы правительственныя полномочія патриарха. Общая ихъ формула будетъ такова: патриархъ есть высшій въ помѣстной церкви духовный сановникъ „отецъ отцовъ“. Управляя своею епархіею, какъ обыкновенный епископъ, онъ въ то же время имѣетъ непосредственную власть надъ митрополитами, ближайшими къ нему духовными сановниками—по рукоположенію, исполненію законовъ и суду, таковую же какую митрополиты надъ епископами своей области, и *посредственную* надъ всѣми членами помѣстной церкви. Изъ этого логически вытекаетъ и то преимущество чести патриарха, что имя его возносится на литургіи во всѣхъ митрополіяхъ, епископіяхъ, приходахъ и монастыряхъ помѣстной церкви ²⁾.

Этими полномочіями и исчерпывается власть патриарха по нашему памятнику. Мы не видимъ никакого препятствія къ тому, чтобы облечь ими и будущаго русскаго патриарха. Но съ своей стороны почитаемъ необходимымъ присоединить слѣдующія дополнительныя статьи къ желательной конструкціи патриаршей должности.

С. Способъ примѣненія патриархомъ своихъ полномочій.

Всѣ полномочія по общему церковному управленію патриархъ примѣняетъ не иначе, какъ въ званіи предсѣдателя собора помѣстнаго или постоянного синода. Для него, какъ для примаса и митрополита, должно оставаться во всей силѣ наставленіе 34-го Апостольскаго правила, такъ типически выражающаго духъ истинно церковнаго соборнаго устройства (по сравненію напр. съ средневѣковымъ и современнымъ папствомъ): „Епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ и признавати его *яко главу* (ὡς κεφαλὴν) и ни чего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его

¹⁾ См. Дьянія Всел. Соб. т. 4. Русская истор. библіотека, т. VI.

²⁾ См. 15 прав. Помѣст двукратваго собора.

епархіи и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творить безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе и прославится Богъ о Господѣ во Святомъ Духѣ, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ“.

Все отличіе перваго изъ епископовъ (*πρῶτος ἐν ἐπισκόποις*== патріарха въ данномъ случаѣ) заключается въ исключительномъ правѣ предсѣдательства: единолично, „безъ разсужденія всѣхъ“ онъ не дѣлаетъ ничего, превышающаго власть епархіальнаго епископа. Противъ такого пониманія правила можетъ служить повидимому довольно опредѣленная фраза, повелѣвающая епископамъ признавать перваго „яко главу“ (*ἡγεῖσθαι αὐτὸν ὡς κεφαλὴν*). Что же это за главенство. То ли, что епархіальные епископы и въ кругѣ дѣлъ своей епархіи дѣйствуютъ надъ главенствомъ примаса (патріарха тожь)? Отнюдь нѣтъ; каждый изъ нихъ дѣйствуетъ здѣсь ни отъ кого не-зависимо: здѣсь онъ самъ *какъ бы* глава (замѣтьте это *какъ бы*), но разъ возникаетъ какое либо дѣло выходящее изъ его компетенціи, напр. кто либо изъ его паствы предъявляетъ къ нему самому обвиненіе, или требованіе, или сосѣдній епископъ обращается къ нему съ тѣмъ же—тутъ долженъ выступить примасъ (митрополитъ, патріархъ) *яко глава*—чѣго глава?—Собора епископовъ. Все его quasi главенство состоитъ въ томъ, что онъ долженъ созвать соборъ и въ качествѣ предсѣдателя, доложить дѣло собору и ничего по этому дѣлу не предпринимать *безъ разсужденія всѣхъ*. Глава ли онъ собора? Да, якобы глава, а прочіе якобы члены, дѣйствующіе всѣ совмѣстно и органически связанные, а не такъ, чтобы эта глава дѣйствовала, какъ отдѣленная отъ тѣла величина, или сила (какъ это дѣлается теперь у насъ въ епархіяхъ, когда всѣ члены епархіальнаго управленія работаютъ изолированно).

Установивъ такія отношенія примаса къ епископамъ, правило очень сильно богословски аргументируетъ это установленіе: „ибо такъ будетъ единомысліе—говоритъ оно—и прославится Богъ“. Значитъ, при какихъ либо иныхъ отношеніяхъ—единомыслія между епископами не будетъ и Богъ не прославится въ нихъ.

Исторія права восточныхъ церквей свидѣтельствуетъ, что это основное начало приматства всегда соблюдалось въ патріаршемъ устройствѣ церкви. Обыкновенно патріархъ примѣ-

нялъ свои полномочія по общему церковному управленію на двоякаго рода соборахъ: соборахъ повременныхъ, собиравшихся по особенно важнымъ случаямъ и на своемъ постоянномъ синодѣ ¹⁾).

Д. Избраніе патріарха и лишеніе сана.

Такъ какъ патріаршество не составляетъ особой іерархической степени, отличной отъ епископской, а есть только разновидность послѣдней (по сравненію съ епархіальнымъ епископомъ, митрополитомъ и т. п.), то и способъ избранія въ патріарха въ существенномъ—тождествененъ съ способомъ избранія во епископы. Мѣстная паства, т. е. клиръ и народъ епархіи патріарха (напр. Московской) избираетъ кандидата и представляетъ его провинціальному собору съ предсѣдателемъ митрополитомъ для каноническаго испытанія и рукоположенія избраннаго. Такова каноническая норма.

Но вѣдь патріархъ—глава помѣстной церкви, а не только епископъ своей епархіи. Можно ли, поэтому, составъ избирателей его ограничивать предѣлами епархіи? Можно ли почитать вопросъ объ избраніи его вопросомъ епархіальнымъ? Не общецерковный ли это вопросъ?

Къ сожалѣнію, такое мнѣніе довольно распространено и имѣетъ за себя историческую основу какъ въ восточной, такъ и въ русской церкви. Въ виду этого слѣдуетъ на немъ остановиться, но для того однако же, чтобы его рѣшительно отвергнуть, какъ чуждое духу православнаго каноническаго права.

1. Совершенно ложно положеніе, что патріархъ есть глава помѣстной церкви. Нельзя указать ни одного канона, ни одного мѣста Св. Писанія, которое бы вручало главенство помѣстной церкви патріарху. Глава Церкви—Христосъ: его видимаго представителя—„вице-бога“ нѣтъ въ дѣйствительности; его изобрѣлъ средневѣковый католицизмъ. Правда по подраженію римскому честолюбцу и восточные Константинопольскіе патріархи называли себя „главами церкви“, а потомъ „главами греческой націи“, правда, что и митрополиты автокефальныхъ славянскихъ церквей украшались этимъ

¹⁾ Различіе этихъ соборовъ выяснено въ моей книгѣ: О церковной власти и въ статьѣ: О средствахъ усиленія власти высшаго ц. управленія.

именемъ, но это были описательныя наименованія, не означавшія какого либо реального смысла, такія же точно какъ напр. слѣдующія: всѣмъ городамъ глава—Кіевъ городъ, всѣмъ рѣкамъ мать-Волга, или Дунай рѣка. И если дѣйствительно бывали примѣры поползновенія со стороны отдѣльныхъ лицъ осуществлять на дѣлѣ притязанія главенства въ управленіи церковію, то таковыя лица въ православной церкви всегда осуждались какъ повинныя въ грѣхѣ латинства и папешства — (напр. патріархъ Никонъ). Именно каноническое ученіе Восточной церкви знаетъ для каждой церкви только „примаса“—или епископа перваго престола, котораго и называетъ разными почетными наименованіями, Архіепископа, Папы, Патріарха, Католикоса и проч., да и то не особенно *охотно* ¹⁾.

2. Патріархъ есть прежде всего епископъ мѣстной паствы, а потомъ уже предсѣдатель собора, управляющаго помѣстною церковію; посему въ выборѣ его прежде всего и должна быть заинтересована мѣстная паства. Для нея онъ долженъ быть свой, а не чужой, навязанный отвнѣ сторонними избирателями. Въ управленіи своею паствою патріархъ и долженъ являть собою образецъ добраго пастыря прочимъ епископамъ: только въ такомъ случаѣ онъ пріобрѣтетъ нравственный авторитетъ въ глазахъ ихъ. И если избраніе мѣстною паствою почитается условіемъ добраго пастырствованія для каждаго епархіального епископа, то оно должно быть признано таковымъ и для патріарха. Само же по себѣ предсѣдательство на соборѣ вовсе не такъ важно, что бы ради него жертвовать благомъ ближайшей паствы. Кому и какая польза будетъ отъ патріарха, избраннаго, положимъ, всѣми епископами церкви и незнаемаго своею паствою? Можетъ быть онъ будетъ хорошимъ предсѣдателемъ, но плохимъ пастыремъ. Нѣтъ разумныхъ основаній предпочитать искусство предсѣдательства великому дѣлу пастырства. Хорошій патріархъ тотъ, кто прежде всего хорошій пастырь своей паствы.

3. Избраніе патріарха всею помѣстною церковію оправдывалось бы только при воззрѣніи на него, какъ на *главу*

¹⁾ „Епископъ 1 го престола да не именуется Екзархомъ іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ либо подобнымъ, но токмо епископомъ перваго престола“. Кирѣ. соб. прав. 48.

церкви, но такое воззрѣніе не имѣетъ за себя оправданія ни въ словѣ Божіемъ, ни канонахъ вселенскихъ соборовъ. Оно было порожденіемъ политики византійскихъ императоровъ, хотѣвшихъ придать внѣшній царственный блескъ епископу столицы, и завистливаго стремленія нѣкоторыхъ изъ константинопольскихъ епископовъ, хотѣвшихъ сравняться съ архіепископами древняго Рима. Тенденція восточнаго папизма имѣетъ за себя темныя для истиннаго христіанства и православія времена среднихъ вѣковъ, но ничего не имѣетъ за себя ни въ Евангельскомъ и апостольскомъ ученіи, ни въ правилахъ св. отцевъ и вселенныхъ соборовъ.

Принимая во вниманіе эти соображенія, порядокъ избранія и хиротоніи патріарха должно представлять такъ:

Когда кафедра патріарха сдѣлается праздною, производятся выборы кандидата мѣстною паствою—клиромъ и мірянами. Избранный кандидатъ представляется митрополичьему собору того округа, къ которому примыкаетъ епархія патріарха. Этотъ соборъ утверждаетъ избраніе и совершаетъ хиротонію, руководствуясь Апост. прав. 1-мъ и Всел. соб. 1-го—4-мъ.

Удаленіе отъ должности и совершенное лишеніе сана патріарха не опредѣлено спеціальными каноническими постановленіями, поэтому и здѣсь должны имѣть силу заключенія по аналогіи. При средневѣковомъ воззрѣніи на патріарха, какъ на главу помѣстной церкви, этотъ вопросъ разрѣшаемъ былъ въ принципѣ такъ, что единственнымъ компетентнымъ учрежденіемъ для суда надъ патріархомъ признавался соборъ почти вселенскій, состоящій изъ помѣстнаго собора съ присутствованіемъ на немъ всѣхъ патріарховъ или ихъ мѣстоблюстителей. Но разъ нами отвергнуто это воззрѣніе, по необходимости должно быть указано и иное церковное учрежденіе какъ обладающее судебною компетенціею надъ патріархомъ.

Патріархъ можетъ подвергнуться судебной отвѣтственности по двоякаго рода проступкамъ и преступленіямъ: 1) какъ епархіальный епископъ и какъ предсѣдатель высшаго церковно-правительственнаго учрежденія—Св. Синода.

Должны ли судить эти разнородные дѣла и различныя органы судебной власти, или же для патріарха долженъ существовать одинъ только судъ?

Въ церковныхъ канонахъ мы не находимъ отвѣта на этотъ вопросъ: санъ патріарха представляется здѣсь какъ бы не имѣющимъ надъ собою суда. Но восточная церковь не признаетъ патріарха „непогрѣшимымъ“ и исторія полна примѣрами низверженія патріарховъ по суду за тяжкія преступленія. Какой же судъ судить патріарха?

Въ отвѣтъ на это имѣютъ значеніе прежде всего слѣдующія соображенія: въ интересахъ мѣстной паствы и мѣстной епархіальной жизни не излишни два судебныхъ учрежденія, соответственныя вышеуказанной двойкой преступности патріарха. Если патріархъ рукополагается митрополитскимъ соборомъ, то почему бы этотъ соборъ не могъ служить первою судебною инстанціею надъ патріархомъ, догрѣшающимъ въ качествѣ епархіальнаго епископа, — короче по его епархіальнымъ дѣламъ? Въ опору такому предположенію можетъ служить слѣдующій канонъ Сардикійскаго собора: „аще обрящется нѣкій епископъ, склонный ко гнѣву (что въ таковомъ мужѣ не должно имѣти мѣста) и внезапно, бывъ раздраженъ на пресвитера или діакона, восхоцетъ изринуть нѣкоего изъ церкви: подобаетъ предохраненіе употребити, да не тотъ часъ таковой будетъ осуждаемъ и лишаемъ общенія. Всѣ епископы рекли: извергаемый да имѣетъ право прибѣгнуть къ епископу митрополіи той же области. Аще же епископа митрополіи нѣтъ на мѣстѣ, прибѣгнуть къ сосѣдственному епископу и просити да со тщаніемъ изслѣдуется дѣло. Ибо не должно заграждати слуха отъ просящихъ. А епископъ оный, праведно или неправедно извергшій такового, благодушно сносити долженъ, да будетъ изслѣдованіе дѣла, и приговоръ его или подтвержденъ будетъ или получить исправленіе. Но прежде нежели тщательно и вѣрно изслѣдованы всѣ обстоятельства, отлученный отъ общенія до разсмотрѣнія дѣла ¹⁾ не долженъ присвояти себѣ общенія и т. д.

Въ правилѣ рѣчь идетъ объ обыкновенномъ епархіальномъ епископѣ: но представимъ, что это сдѣлаетъ патріархъ съ своимъ пресвитеромъ или діаконемъ: какъ тутъ быть? Куда можетъ обратиться обиженный клирикъ, ища защиты противъ раздраженнаго на него своего патріарха и епархіальнаго епископа? Не можетъ ли онъ обратиться къ митро-

¹⁾ Прав. 14.

политу, въ округѣ коего (географически) находится патриаршая епархія? Принципіально разсуждая, нѣтъ препятствій отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ. Дѣло здѣсь не общецерковной важности, а епархіальное, которое имѣетъ компетенцію рѣшить митрополитъ своимъ судомъ, а между тѣмъ отлагать время судебного изслѣдованія до созванія напр. помѣстнаго собора, которому, конечно, подсуденъ и патриархъ,—крайне тяжело и для потерпѣвшаго и невыгодно въ видахъ правосудія вообще. Но съ другой стороны и подчинять патриарха суду митрополита—не тактично въ іерархическомъ отношеніи. Какъ тутъ быть?

По нашему мнѣнію для рѣшенія этого вопроса мы напрасно стали бы искать основаній и матеріала какъ въ древнемъ каноническомъ церковномъ устройствѣ, такъ и въ современномъ устройствѣ Константинопольской церкви. Въ церковныхъ канонахъ ни прямого ни косвеннаго отвѣта на этотъ вопросъ нѣтъ. На судъ патриарха нѣтъ апелляціи и самъ онъ представляется неподсуднымъ никакому постоянному дѣйствующему церковному суду. Что же касается историческихъ свидѣтельствъ, то они указываютъ только на помѣстный соборъ съ участіемъ другихъ патриарховъ. Это, конечно, канонически прямой путь и вѣрное рѣшеніе вопроса, но практически—какъ указано—очень неудобный. Что же касается современнаго устройства Константинопольской церкви, то патриархъ здѣсь является подсуднымъ своему синоду, предсѣдателемъ котораго состоитъ и смѣшанному совѣту.

Намъ представляется такая подсудность неудовлетворительною во всѣхъ отношеніяхъ и въ каноническомъ и практическомъ; въ каноническомъ отношеніи здѣсь обнаруживается совершенная безтактность: предсѣдатель—начальникъ здѣсь судится прямо своими ближайшими подчиненными. Въ практическомъ отношеніи здѣсь возможна постоянная путаница отношеній и остановка дѣлъ: ибо на все время состоянія своей подсудимости патриархъ долженъ бездѣйствовать своею предсѣдательскою функціею, и самый синодъ долженъ такимъ образомъ чередоваться въ своихъ функціяхъ—то быть административнымъ учрежденіемъ подъ предсѣдательствомъ патриарха, то быть его судьей по епархіальнымъ его дѣламъ.

Единственный и вполне удобный выходъ изъ этихъ затрудненій намъ представляется въ послѣдовательномъ проведеніи принципа отдѣленія церковно судебной организаціи отъ церковно-административной; параллельно съ синодомъ подъ предсѣдательствомъ патріарха долженъ непрерывно дѣйствовать судъ въ составѣ не менѣе 6-ти членовъ епископовъ: онъ и долженъ вѣдать епархіальныя судебныя дѣла патріарха въ 1-й инстанціи. Что же касается преступленій и проступковъ патріарха второй категоріи—т. е. какъ предсѣдателя Синода, то ихъ, по нашему мнѣнію, должно представить компетенціи помѣстнаго собора.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Заозерскій.
